

А. А. ДАВИДЕНКО

ПОНЯТИЕ «ДЖЕНТЛЬМЕН» В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ БРИТАНЦЕВ XIX ВЕКА

В статье анализируется контекст использования понятия *джентльмен* в XIX в. на материале британской периодики, публицистики и художественной литературы. Показано, что в викторианскую эпоху в содержании понятия происходят значительные перемены, в основе которых – претензии представителей широких слоев населения на статус джентльмена. Сделан вывод о демократизации понятия, связанной с ослаблением к концу XIX в. критерия знатности происхождения.

Ключевые слова: *джентльмен, викторианская эпоха*

Образ джентльмена – один из знаковых в британской социальной истории. Стремление приобрести статус джентльмена и тем самым приобщиться к респектабельному обществу стимулировало постоянный интерес к этому понятию, которое, впрочем, долго не поддавалось однозначному определению и приобрело наивысшую популярность в викторианскую эпоху. Ф. Мэйсон даже отмечал, что на протяжении большей части XIX в. и до Второй мировой войны оно служило англичанам второй религией, менее требовательной, чем христианство¹.

В общих работах по истории Англии XIX века слово *джентльмен* использовалось преимущественно в отношении людей знатного происхождения. В «Истории Англии» Т.Б. Маколея оно применялось к человеку, принадлежавшему к знати: «Любой джентльмен мог стать пэром. Младший сын пэра был просто джентльменом»². В «Истории цивилизации в Англии» Г.Т. Бокля джентльмен выступал типичным вельможей, который заседал в Палате общин³. В XX в. появляются специальные исследования⁴ по истории понятия *джентльмен*. В них отражены обстоятельства появления понятия в английском языке, а также изменения в содержании этого концепта на разных этапах. Источниковая база работ представлена, как правило, публицистикой, корреспонденцией, дневниками и воспоминаниями британцев, реже художественной литературой. При этом материалы периодической печати практически не привлекались исследователями. В настоящей статье предпринята попытка заполнить эту лакуну путем включения британских газет XIX в. в круг источников по истории понятия *джентльмен*.

¹ Mason 1982. P. 12.

² Macaulay 1953. P. 28.

³ См.: Buckle 1884. P. 323.

⁴ Hanp.: Sitwell 1902; Smythe-Palmer 1908; Kelso 1929; Sedgwick 1935; Brander 1975; Gilmour 1981; Mason 1982; Castronovo 1987. Подробнее см.: Давиденко 2018.

Актуальность предмета исследования обусловлена также тем, что в современной историографии повышенное внимание специалистов привлечено к истории понятий. Р. Козеллек считал, что в рамках изучения социально-политического языка Германии необходимо было «рассмотреть процесс исчезновения старого мира и возникновение современного через призму истории его осмысления в категориях определенных понятий»⁵. Для лучшего понимания процесса «осовременивания» социальной структуры Великобритании XIX в. нужно обратить внимание на нюансы использования в это время понятия *джентльмен* как одного из основополагающих концептов британской культуры.

В историографии викторианскую эпоху принято разделять на три периода – ранне-, средне- и поздневикторианский, – однако в разных исследованиях эти периоды получают различную длительность⁶. История понятия *джентльмен* в XIX в. не укладывается в общую периодизацию викторианской эпохи, тем не менее далее будет показано, что на протяжении XIX в. можно проследить изменения в содержании понятия.

Цель статьи – реконструировать контекст использования понятия *джентльмен* в Великобритании XIX в. на основе изучения лексикографии, периодики, публицистики и художественной литературы. Привлечены толковые словари и словари сленга, британские газеты, в которых обсуждался статус джентльмена, что нередко находило отражение в заголовках статей, причем в ряде публикаций слово *джентльмен* помещалось в кавычки, так что читатели должны были уловить авторскую иронию. В других газетах давались описания некоторых кейсов, получивших огласку⁷. Публицистика викторианской эпохи, использованная в исследовании, включает два вида произведений – трактаты о морали и

⁵ Козеллек 2014. С. 24.

⁶ С. Митчелл датирует ранневикторианский период 1837–1851 гг., средневикторианский – 1851–1875 гг., а поздневикторианский – 1875–1901 гг. – Mitchell 2009. Вероятно, эта же периодизация легла в основу книги Дж. Беста о средневикторианской Британии, где описывается период между 1851 и 1875 г. – Best 1989. В то же время обобщающий труд по ранневикторианской Англии (ред. Дж.М. Янг) охватывает 1830–1865 гг. – Early Victorian England 1951. Проблемой является то, что в историографии отсутствует единое основание, по которому выделяются эти периоды. Со всей очевидностью это демонстрирует периодизация, представленная в труде международного коллектива исследователей «Нортоновская антология английской литературы»: в ранневикторианском периоде (1830–1848) выделены преимущественно экономические и социальные проблемы, в средневикторианском (1848–1870) – экономические и религиозные, а поздневикторианский (1870–1901 гг.) представлен как время разложения викторианских ценностей. При этом в периодизации, этапы которой не привязаны к политическим событиям, викторианская эпоха заканчивается годом смерти королевы Виктории, как будто викторианская культура в 1901 г. резко меняется на эдвардианскую. См.: The Norton Anthology of English Literature 2006.

⁷ Газетные статьи печатались, как правило, без указания авторов. Цитаты из газетных публикаций приводятся с сохранением оригинальной орфографии.

руководства по поведению. Первая группа текстов не всегда предназначалась для широкой публики, так как писалась для конкретных людей. Вторая группа была рассчитана прежде всего на представителей средних классов британского общества. Для того чтобы проиллюстрировать векторы изменений содержания понятия *джентльмен*, был выбран роман Ч. Диккенса «Большие надежды», хотя отражение образа джентльмена в беллетристике – тема для отдельного исследования.

В словарях XIX в. понятие *джентльмен* постепенно утрачивало характерное для ранних стадий развития английского языка значение *благородного человека*. В 1828 г. в словаре Н. Вебстера джентльмен понимался в широком смысле как человек, чей статус был выше йомена, в узком – как тот, кто, не имея аристократического титула, обладал гербом или насчитывал свободных граждан среди предков⁸. Вебстер подчеркивал, что в тогдашней Англии понятие *джентльмен* применялось вообще к культурному человеку, получившему образование. В словаре Дж. Ноулза (1835) родственное понятие *gentleness* предполагало два признака — родословную и поведение, а словарь А. Риды (1844) определял джентльмена по рождению, образованию или профессии⁹.

До последней трети XIX в. язык в использовании слова *джентльмен* отличался некоторой строгостью, что находило отражение в словарных значениях, но уже в 1870-е гг. в словарях зафиксированы коннотативные значения, которые укореняются даже в викторианском сленге. В частности, выражение *barber's clerk* использовалось для обозначения самонадеянного молодого человека, раздетого и подражавшего манерам джентльмена¹⁰, а словарь 1874 г. уточняет, что выражение относилось к изображавшему джентльмена посыльному из магазина¹¹. Слово *tase* описывало мошенника, который принимал облик джентльмена, одалживая часы или обзаводясь спутницей, и обманывал окружающих¹². Наконец, в конце XIX в. британцы ассоциировали с джентльменами и животных, что было едва ли возможным ранее. Так, хвалебным отзывом о беговой лошади была характеристика *quite a gentleman* (вполне себе джентльмен)¹³, а в Ирландии крестьяне называли свинью джентльменом, который платит ренту¹⁴. Лексикографический материал показывает, что понятие *джентльмен* повторяло судьбу многих других социально-политических понятий, о которых Р. Козеллек писал, что они в своем развитии проходят несколько этапов, в т.ч. претерпевают демо-

⁸ Webster 1828.

⁹ Knowles 1835. P. 310; Reid 1849. P. 180.

¹⁰ Barrere, Leleland 1889. P. 79.

¹¹ The Slang Dictionary, Etymological, Historical, and Anecdotal 1874. P. 78.

¹² Farmer, Henley 1905. P. 279.

¹³ A New English Dictionary on Historical Principles 1901. P. 119.

¹⁴ Redding Ware 1909. P. 140.

кратизацию, которая выражается в расширении границ применения понятия и аудиторией, использующей это понятие¹⁵.

Анализ прессы XIX в. позволяет заключить, что проблема статуса джентльмена занимала важное место в британской общественной мысли: пресса без конца писала о джентльменах – часто как о лицах благородного происхождения. Особый интерес в этом контексте представляет случай, описанный в 1823 г. Между несколькими наездниками было заключено пари: приз получает победитель, но при том условии, что он являлся джентльменом. Первой пришла лошадь пожилого наездника, победа которого была оспорена в суде его молодыми соперниками, к слову, членами парламента, на том основании, что счастливчик не отвечал их представлениям о джентльмене. Как писали репортеры, на заседании суда парламентарии выступали в роли свидетелей обвинения в том виде, в котором участвовали в скачках, – в одежде, забрызганной грязью, в сапогах со шпорами. Знатные парламентарии вели себя очень грубо по отношению к другим участникам процесса. Несмотря на это, в силу рода их деятельности и богатства эти люди признавались в суде настоящими джентльменами (*proper Gentlemen*) даже вопреки внешнему виду и манерам, в то время как обвиняемый, одетый опрятно и отличавшийся приличным поведением, но не принадлежавший к знатной семье, не имел достаточных оснований считаться таковым.

Характерной чертой образа жизни английской знати было наличие долгов, которые появлялись благодаря как состоятельности, так и привычке ни в чем себе не отказывать. Тот факт, что ответчик был небогат, не позволял в данном случае считать его джентльменом, т.е. равным по статусу истцам. Бережливость, отнюдь не свойственная знати, и отсутствие долгов также выдавали в ответчике простолюдина. Однако в защитной речи адвокат апеллировал совсем к другим качествам джентльмена – обвиняемый вырастил детей честными и бережливыми, являл собой образец морали и был верующим, хорошим семьянином, всегда выполнявшим свои обещания. По итогам судебного процесса ответчик был признан джентльменом на основе его личных достоинств, что стало первой закреплённой официальным решением победой средних классов в борьбе за статус джентльмена¹⁶. Этот прецедент показал, что уже к первой четверти XIX в. монополии генеалогического признака в содержании понятия *джентльмен* пришел конец.

Постепенно претензию на принадлежность к джентльменам предъявляло все большее число англичан. Случай, произошедший в Лондоне в 1834 г., показал, что даже у незнатных людей понятие *джентльмен* прочно ассоциировалось с честностью и достоинством. В ходе ссоры

¹⁵ Козеллек 2014. С. 27–28.

¹⁶ Nares 1823. P. 7–8.

один торговец, заявив другому, что тот не джентльмен, получил в ответ удар по лицу¹⁷. Однако едва ли подобные конфликты были частыми – освещение события в газете свидетельствует, скорее, о нетипичности ситуации. Газетный материал дает редкий шанс приблизиться к реконструкции восприятия джентльменства выходцами из городских низов. Описанный конфликт подтверждает высказанное двадцатью годами позже замечание А. де Токвиля о понятии *джентльмен*: «Мы обнаруживаем, что с каждым последующим столетием оно применяется к людям на более низкой ступени социальной лестницы»¹⁸.

Дж. Бест отмечает, что в средневикторианский период обсуждаемое понятие было напрямую связано не столько с социальной мобильностью, сколько с принятием человека той или иной общественной группой. Бест подчеркивает, что викторианец считался джентльменом тогда, когда замечал соответствующее отношение к себе¹⁹. Но и здесь все было не так просто. Пример специфических критериев, по которым разные общественные группы определяли джентльменов, дает «Вестморленд Газетт»: Геральдическая палата считала джентльменом того, кто обладал личным гербом, хоть и не принадлежал к знати, в то время как в представлениях университетской корпорации герб не имел значения – упор делался в первую очередь на знании классических языков²⁰.

До XIX в. основным признаком джентльмена оставалось знатное происхождение, но при королеве Виктории наметился «поведенческий поворот» – акцент в содержании понятия смещался в сторону личных качеств, регулировавших поведение человека. Уже в первой половине столетия «Лестер Кроникл» предлагала определять джентльмена только на основе таких качеств, как открытость, щедрость и честность. Им мог быть «любой человек гуманного и учтивого поведения» – даже земледелец!²¹ Такая аттестация вполне устраивала широкий круг представителей средних классов. Чувствителен был к изменению содержания понятия и журнал «Корнхилл Мэгэзин»: «...усиливается тенденция делать ставку больше на моральную, чем на социальную составляющую слова, и возможно, что со временем его использование перестанет ассоциироваться с любыми общепринятыми отличиями»²². Этими отличиями в статье признавались принадлежность к знатной семье и обладание качествами, характерными для члена такой семьи. Подобные

¹⁷ What is “A Gentleman?” // The Westmorland Gazette. 1834. 1 March. P. 4.

¹⁸ Tocqueville 1856. P. 152.

¹⁹ Best 1989. P. 270.

²⁰ What is “A Gentleman?” // The Westmorland Gazette. 1834. 1 March. P. 4.

²¹ В оригинале: “...whoever is of humane and affable demeanour...such a man is a gentleman, and such a man may be found among the tillers of the earth”. What Makes a Gentleman? // The Leicester Chronicle. 1835. 7 Nov. P. 1.

²² Gentlemen // The Cornhill Magazine 1862. P. 330.

статьи продолжали выходить вплоть до конца викторианской эпохи в газетах «Стар», «Уитстейбл Таймс», «Абердин Ивнинг» и др.²³ Публикации, авторы которых преимущественно определяли джентльмена по его поведению, отражали постепенное вытеснение аристократического идеала буржуазным в содержании понятия *джентльмен*.

Анализ газетной рекламы показывает, что в середине века понятие *джентльмен* имело тесную связь с финансовой сферой. Особую группу рекламных текстов формировали объявления ростовщиков, называвших себя *частными джентльменами* (*private gentlemen*), из чего следовало, что кредиторы были частными лицами, которые во многих объявлениях гарантировали факт неразглашения займов. Часто в этой роли выступали сквайры, которые в силу своей принадлежности к джентри считались джентльменами (получение процентов от займа освобождало их от необходимости работать).

Фигурировали джентльмены и в объявлениях, связанных со сферой бизнеса. В объявлении в «Ливерпул Меркури» (1853 г.) джентльмен, описывавший себя как человека респектабельного и хорошо разбиравшегося в бизнесе, искал другого джентльмена, который мог бы его легально устроить на работу²⁴. На той же странице было опубликовано другое объявление следующего содержания: «Джентльмен, с 1843 года живущий в Мадриде и хорошо знающий язык, законы и физическую географию Испании, желает действовать в качестве агента для любого английского коммерческого дома в деле экспорта зерна, масла, вина или фруктов из упомянутой страны или в деле продажи товаров британского производства...»²⁵ В данном случае реклама отражает реалии применения обсуждаемого понятия в той сфере, которая считалась для джентльмена табуированной. Исключительно важным фактором коммерческой деятельности выступало взаимное доверие, которое проявляли друг к другу стороны, заключавшие сделку, поэтому использование слова *джентльмен* в рекламных текстах, вероятно, было нацелено на то, чтобы вызвать доверие со стороны потенциального клиента. В XX в. связь представлений о честности с понятием *джентльмен* выразилась в распространенном словосочетании *джентльменское соглашение* (*gentleman's agreement*), обозначавшем заключение сторонами сделки на основе устной договоренности, подразумевавшей доверие к партнеру²⁶.

²³ См.: What is a Gentleman? // The Star. 1879. 2 Sep. P. 4; What is a Gentleman? // Whitstable Times and Herne Bay Herald. 1888. 5 May. P. 3; What is a Gentleman? Replies in Aberdeen Small Debt Court // Aberdeen Evening Express. 1889. 31 Oct. P. 3.

²⁴ Douceur // The Liverpool Mercury and Double Supplement. 1853. 11 Nov. P. 2.

²⁵ A Gentleman, residing... // The Liverpool Mercury and Double Supplement. 1853. 11 Nov. P. 2.

²⁶ См., например: Collins COBUILD English Language Dictionary 1987. P. 604; Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 1992. P. 515.

Для реконструкции содержания понятия *джентльмен* в коллективном сознании крайне важны сведения о нарушениях норм поведения и реакции на это общественности. Благодаря прессе широко стал известен случай, произошедший в 1872 г. в Лондоне. Дж. Шолто Дуглас, 8-й (9-й) маркиз Куинсберри, решив навестить своего друга в отеле Чаринг-Кросс, пошел к его номеру путем, указанным обслуживающим персоналом отеля, но не смог найти дорогу. Посчитав, что его ввели в заблуждение намеренно, маркиз накричал на носильщиков, оскорбив их, вследствие чего в скандал пришлось вмешаться работавшему в отеле детективу²⁷. В газете позднее были воспроизведены показания детектива: «Я увидел, что он [маркиз] собирался ударить носильщика и вмешался. Подсудимый поднял руку. Я потребовал, чтобы он покинул отель. Не ответив, он сильно ударил меня по лицу <...> После этого он выбежал из отеля...»²⁸ Действия аристократа явно нарушили правила приличия, к которым было приковано внимание викторианского общества. В суде по делу о нападении на детектива аристократ не занимал скамью подсудимых, а присужденный ему штраф был ничтожным. Э. Милн-Смит пишет, что череда скандалов с последующим символическим наказанием знатных особ вызвала на страницах газет для рабочих волну возмущения несправедливостью судебной системы, при которой простые граждане испытывали все тяготы судебного преследования, а высшие круги общества оставались практически безнаказанными²⁹.

Парадоксальная ситуация, где явно неджентльменское поведение контрастировало с мягкостью приговора аристократу, неизбежно требовала от общества пересмотра содержания понятия *джентльмен*. Любопытным примером этого является опубликованная в местной газете стенограмма заседания в суде мелких тяжб Абердина. Истец, ветеринарный врач, просил судью удовлетворить его ходатайство о взыскании платы за осмотр лошадей капитана Френсиса Фрейзера, который в записи о крещении его дочерей значился как джентльмен³⁰, в большем размере, чем плата за такую же услугу, оказанную фермеру-арендатору. На вопрос судьи, по какому принципу истец разделяет джентльмена и фермера, тот ответил, что сама королева сделала капитана Фрейзера джентльменом, пожаловав ему воинское звание. В дальнейших репликах судьи раскрывался буржуазный образ джентльмена как человека, получающего этот статус благодаря соответствующему поведению, согласно которому даже фермер мог быть джентльменом³¹. В итоге суд отказал врачу

²⁷ См. подробнее: Charge of Assault against the Marquis of Queensberry...

²⁸ Fight between a Marquis and a Detective...

²⁹ См.: Milne-Smith 2013, P. 285.

³⁰ См.: The Kings Candlesticks — Family Trees.

³¹ What is a Gentleman? Replies in Aberdeen Small Debt Court...

в ходатайстве и подтвердил неприемлемость разделения на джентльменов и простолюдинов по роду деятельности. Нельзя однозначно утверждать, что демократические принципы восторжествовали в вопросе об идентификации джентльменов, однако этот случай дает понять, что к концу XIX в. уже не только простолюдины робко заявляли о своих правах на высокий статус, но даже чиновники из числа судей трактовали понятие *джентльмен* в буржуазном смысле. В то же время расширение границ применения понятия и доступности статуса *джентльмена* поразному принималось различными категориями общества. Случай с врачом показывает, что лица, получавшие от джентльменов более высокую плату, по сравнению с неджентльменами, несли убытки. Здесь понятие демонстрирует, как увеличение доступности обсуждаемого статуса влияло на экономические процессы в Англии.

К концу века ситуация изменилась настолько, что самоидентификация джентльменов порой приобретала курьезный характер. Так, газета «Линкольншир Эхо» описывала судебный процесс, во время которого на вопрос судьбы о социальном положении ответчика было заявлено, что тот является джентльменом. Общий смех в зале суда вызвало пояснение, что ответчик никогда не работал, вследствие чего считал себя джентльменом. Есть основания полагать, что к концу XIX в. понятие *джентльмен* обогащается коннотацией безделья и праздного образа жизни³².

В трактате 1849 г., адресованном младшим братьям, автор отмечал, что, едва заняв в обществе определенное положение, человек торопился примерить на себя этот титул, а затем награждал им родственников и потомков. Вследствие этого понятие *джентльмен* без разбора применялось ко всем, кто по статусу был выше ремесленника (*handicraft*) или других лиц, занятых физическим трудом (*manual labor*). Автор, кажется, сожалел о размывании границ понятия *джентльмен* вследствие растущей активности средних классов. Далее в руководстве излагались принципы настоящего джентльмена, начиная с религиозности: «В моем представлении наивысшей похвалой моему дорогому другу было бы сказать, что он христианский джентльмен... Это то, в силу чего я отделил бы его... от мира эгоизма и притворства...»³³ Понятие *джентльмен* неслучайно дополнялось здесь религиозным мотивом. В условиях, когда жизнь в обществе сопровождалась множеством соблазнов, именно следование христианским принципам формировало модель особого поведения, позволявшую сохранять обособленность статуса джентльмена.

В средневикторианский период популярность приобрело сочинение С. Смайла «Самопомощь», где ключевыми признаками понятия *джентльмен* были определены приверженность моральным принципам

³² What is a Gentleman? // Lincolnshire Echo. 1894. 2 May. P. 3.

³³ The English Gentleman... 1849. P. 6.

и самоуважение как основа уважения к окружающим³⁴. Смайлз подчеркивал, что богатство и титулы – не обязательные атрибуты джентльменства: «Бедняк может быть настоящим джентльменом в душе и в повседневной жизни»³⁵. Автор трактата «деконструировал» сословные барьеры в содержании понятия *джентльмен*, отрицая всякую необходимость связи джентльмена со знатью. Подобные идеи в публицистике второй половины XIX в. кардинально меняли сознание средних классов, легитимируя претензии их представителей на статус джентльмена.

Несмотря на то, что во второй половине XIX в. принадлежность к высшим кругам уже не являлась *sine qua non* статуса джентльмена, претензии на этот статус обнаруживали тесную связь с соответствующим поведением. Удовлетворению растущих запросов общества на знания об этикете высшего сословия способствовали руководства по поведению³⁶. В самой практике строгой регламентации статуса прослеживается еще сохранявшаяся связь понятия *джентльмен* с миром аристократии и дворянства. В многочисленных произведениях такого рода представители средних классов находили советы по части одежды, манер, правил разговора, поведения в семейном кругу, свадьбы и пр. В одном из них – руководстве «Как себя вести» Т.Л. Николса – максимами в поведении джентльмена провозглашались мягкость и благородство манер, твердость и энергичность³⁷. Понятие использовалось и в характеристике профессий. Так, офицер и солдат описываются там как джентльмены потому, что, служа своему государству и обществу, готовы жертвовать собой. Обращает на себя внимание совет, касавшийся финансового обогащения. Приобретение состояния нечестным путем или через торговую деятельность отмечалось как недостойное джентльмена³⁸. Торговля как род деятельности была неприемлема для джентльмена потому, что традиционно считалась занятием людей с вульгарными манерами, а также, по убеждению Николса, всегда была связана с обманом, тогда как джентльмен обманывать не мог априори³⁹. Еще десятилетием ранее американец Дж.Г. Калверт отмечал, что даже в Англии, несмотря на всю важность торговли, торговцев не признавали джентльменами⁴⁰. Подобные утверждения были прямо противоположными реалиям предыдущих столетий. Джентри, или новое дворянство, в XVI – первой половине XVII в. выступали как землевладельцы, сочетавшие ведение хозяйства с

³⁴ Smiles 1859. P. 326.

³⁵ Ibid. P. 328.

³⁶ Напр.: Martine's Hand-Book of Etiquette... 1866; Routledge's Manual of Etiquette 1860; The Gentlemen's Book of Etiquette... 1860; The Habits of Good Society... 1859.

³⁷ Nichols 1873. P. 219.

³⁸ Ibid. P. 226.

³⁹ Nichols 1873. P. 180.

⁴⁰ См.: Calvert 1863. P. 12.

активной предпринимательской деятельностью, в т.ч. инвестированием в промышленность и торговлю, в отличие от пэров, которые не занимались капитализацией своих хозяйств, а жили на доходы от земельной ренты⁴¹. Возможной причиной подобных охранительных взглядов в XIX в., в период снижения требований к статусу джентльмена, могло быть стремление предотвратить падение его престижа.

Публицистика викторианской эпохи стала своего рода камертоном, улавливавшим настроения английского общества. Отвечая на запросы средних классов, она невольно, а возможно и целенаправленно, расширяла границы понятия *джентльмен*, открывая туда дорогу даже бедняку, который теперь мог быть джентльменом и «в душе, и в повседневной жизни». В этом отношении публицистика, как это обычно бывает в модернизирующихся обществах, опережала лексикографию.

Литература XIX в. пестрит произведениями о джентльменах, но роман Ч. Диккенса «Большие надежды» (1860) стоит среди них особняком⁴². В нем показано действие социальных лифтов, благодаря которым не только богачи становились бедняками, но и простолюдины могли стать уважаемыми людьми. Главный герой по прозвищу Пип рос в бедной семье. После встречи с Эстеллой, дочерью престарелой владелицы некогда роскошного поместья, Пип осознал, что хочет стать джентльменом⁴³. Диккенс использовал понятие *джентльмен* для обозначения модели поведения, характерной для высших кругов английского общества. Сцена поединка Пипа с Гербертом Покетом описана как дуэль с соответствующим ритуалом и достойным поведением последнего: он использовал смоченную в воде губку, чтобы вытирать кровь. В уста главного героя Диккенс вложил слово *spirit* (мужество, храбрость) для описания действий Герберта, продолжавшего схватку с более сильным Пипом. Но все же Герберт признал свое поражение⁴⁴. Честность, в т.ч. по отношению к сопернику, еще одно качество, которое постулировалось как незыблемый принцип джентльменского поведения и прививалось подросткам в частных школах-интернатах – паблик-скулах.

После драки Пип переживал, что ему может грозить наказание за то, что он проник в дом знатных людей (*gentlefolks*). Позже он получил от тайного благодетеля денежные средства для того, чтобы осуществить свою мечту и стать джентльменом. Перебравшись в Лондон, он снял там квартиру, вступил в джентльменский клуб, стал усваивать утонченные столичные манеры и вести расточительный образ жизни. Примечательны детали образа Пипа-джентльмена: роскошные апарта-

⁴¹ Подробнее см.: Винокурова 2004.

⁴² Подробнее см.: Давиденко 2016.

⁴³ См.: The Works of Charles Dickens in Thirty Volumes 1890. Vol. 29.

⁴⁴ Ibid. P. 95.

менты, золотые часы и перстень с драгоценным камнем, одежда из тканей высшего качества, богатая библиотека⁴⁵. Ключевой фразой романа, отражающей проявление викторианского буржуазного сознания, стало заявление разбогатевшего и ставшего благодетелем Пипа каторжника о том, что он *сделал* из Пипа джентльмена⁴⁶.

Хотя Диккенс использовал понятие *джентльмен* в строгом смысле для обозначения знатных людей, занимавших высокое положение в обществе, содержание понятия тесно связывалось с главной идеей возможности *стать* джентльменом благодаря состоянию, а не происхождению. В этом заключалась квинтэссенция буржуазного понятия *джентльмен*, получавшего распространение в массе современных писателю простых англичан. Само название произведения символично – словосочетание *great expectations* в заголовке романа, известного в русском переводе М. Лорие (1960) как «Большие надежды», также переводится как *большие ожидания* (в журнале «Русский вестник» 1861 г.)⁴⁷. Второй вариант перевода не только подразумевает ожидания, связанные с восхождением главного героя по социальной лестнице, но отражает и личные ожидания автора, предвосхитившего грядущие общественные процессы в Англии второй половины XIX в., в центре которых оказалось стремление представителей средних классов стать джентльменами.

На протяжении викторианской эпохи в содержании понятия *джентльмен* происходили значительные перемены: знатное происхождение, доминировавшее в предыдущие столетия среди критериев для идентификации джентльмена, постепенно уступало место личным заслугам – достойному поведению, в основе которого лежали принципы нравственности. Источники разных групп показывают, что в XIX в. границы понятия *джентльмен* становились едва различимыми. В материалах, рассчитанных на широкую аудиторию, провозглашалась доступность статуса джентльмена, в прессе над джентльменами начинали иронизировать, а в обыденной речи джентльменами называли даже животных. Уже серединой XIX в. датируется окончательное проникновение элементов буржуазной культуры в образ джентльмена. Установить это помогло сопоставление материалов периодической печати с другими группами источников. Пресса позволила раскрыть важные аспекты повседневности, связанные с коммерческой деятельностью джентльменов, что другие источники того периода, например, руководства по поведению, отразить не успевали. Вопреки звучащим в викторианскую эпоху призывам к тому, чтобы джентльмены не занимались торговлей,

⁴⁵ Ibid. P. 334-335.

⁴⁶ В оригинале фраза у Ч. Диккенса звучит так: “Yes, Pip, dear boy, I’ve made a gentleman on you! It’s me wot has done it!” – Ibid. P. 334.

⁴⁷ См.: *Русский вестник* 1861. Т. 31.

газетная реклама показывает, что в торговой сфере понятие *джентльмен* использовалось довольно часто, что в свою очередь расширяло сферу его бытования. Переосмысление понятия отражало устремления представителей средних классов получить более значимый статус в обществе современного викторианского общества. Таким образом, происходила демократизация понятия *джентльмен*, что выражалось в радикальном расширении сферы его применения.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Винокурова М.В. Мир английского манора (на материалах земельных описей графств Ланкашир и Уилтшир второй половины XVI – первой трети XVII вв.). М., 2004. [Vinokurova M.V. Mir angliiskogo manora (na materialah zemel'nykh opisej grafstv Lankashir i Uiltshir vtoroj poloviny XVI — pervoj treti XVII vv.). М., 2004]
- Давиденко А.А. Историографические аспекты понятия «джентльмен» // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 162-177. [Davidenko A.A. Istoriograficheskie aspekty ponyatiya «dzhentl'men» // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1 (41). S. 162-177]
- Давиденко А.А. Образ джентльмена в английской художественной литературе XIX века: опыт исторической типологии // Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева / сост. и отв. ред. И.О. Дементьев; Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта. СПб., 2016. С. 36-43. [Davidenko A.A. Obraz dzhentl'mena v anglijskoj hudozhestvennoj literature XIX veka: opyt istoricheskoy tipologii // Honoris causa: sbornik nauchnykh statej, posvyashchennyj 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeeva / sost. i отв. red. I.O. Dement'ev; Baltijskij federal'nyj un-t im. I. Kanta. SPb., 2016. S. 36-43]
- Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. М., 2014. Т. 1. С. 23-44. [Kosellek R. Vvedenie // Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatij: Izbrannyye stat'i v 2-h t. М., 2014. Т. 1. S. 23-44]
- Русский вестник. М., 1861. Т. 31. [Russkij vestnik. М., 1861. Т. 31]
- A Gentleman, residing... // The Liverpool Mercury and Double Supplement. 1853. 11 Nov. P. 2.
- A New English Dictionary on Historical Principles / ed. by J.A.H. Murray. Oxford, 1901. Vol. 4.
- Barrere A., Leleland Ch. A Dictionary of Slang, Jargon and Cant. L., 1889. Vol. 1.
- Best G. Mid-Victorian Britain 1851—75. L., 1989.
- Brander M. The Victorian Gentleman. L., 1975.
- Buckle H.Th. History of Civilization in England. N.Y., 1884. Vol. 1.
- Calvert G.H. The Gentleman. Boston, 1863.
- Castronovo D. The English Gentleman: Images and Ideals in Literature and Society. N.Y., 1987.
- Charge of Assault against the Marquis of Queensberry // Lloyd's Weekly Newspaper. 1872. 8 Dec. P. 4.
- Collins COBUILD English Language Dictionary. L.; Glasgow, 1987.
- Douceur // The Liverpool Mercury and Double Supplement. 1853. 11 Nov. P. 2.
- Early Victorian England, 1830—1865 / ed. by G.M. Young. L., 1951. Vol. 1.
- Farmer J.S., Henley W.E. A Dictionary of Slang and Colloquial English. L., 1905.
- Fight between a Marquis and a Detective // Reynolds's Weekly Newspaper. 1872. 8 Dec. P. 6.
- Gentlemen // The Cornhill Magazine. L., 1862. Vol. 5. P. 327—342.
- Gilmour R. The Idea of the Gentleman in the Victorian Novel. L., 1981.
- Kelso R. The Doctrine of the English Gentleman in the Sixteenth Century. Urbana, 1929.
- Knowles J. A Pronouncing and Explanatory Dictionary of the English Language. L., 1835.
- Macaulay's History of England from the Accession of James II. In 4 vol. L.; N.Y., 1953. Vol. 1.
- Martine's Hand-Book of Etiquette, and Guide to True Politeness. N.Y., 1866.
- Mason Ph. The English Gentleman: The Rise and Fall of an Ideal. N.Y., 1982.
- Milne-Smith A. Queensberry's Misrule: Reputation, Celebrity, and the Idea of the Victorian Gentleman // Canadian Journal of History. 2013. Vol. 48, No. 2. P. 277—306.

- Mitchell S. Daily Life in Victorian England. Westport, 2009.
- Nares E. Heraldic Anomalies. L., 1823. Vol. 2.
- Nichols Th. How to Behave: a Manual of Manners and Morals. L., 1873.
- Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 4th ed. Oxford, 1992.
- Redding Ware J. Passing English of the Victorian Era. L.; N.Y., 1909.
- Reid A. A Dictionary of the English Language. Edinburgh; L., 1844.
- Routledge's Manual of Etiquette. L., 1860.
- Sedgwick H.D. In Praise of Gentlemen. Boston, 1935.
- Sitwell G.R. The English Gentleman // The Ancestor. 1902. No. 1. P. 58—103.
- Smiles S. Self-Help; with Illustrations of Character and Conduct. L., 1859.
- Smythe-Palmer A. The Ideal of a Gentleman, or a Mirror for Gentefolks, a Portrayal in Literature from the Earliest Times. L., 1908.
- The English Gentleman: His Principles, His Feelings, His Manners, His Pursuits. L., 1849.
- The Gentlemen's Book of Etiquette and Manual of Politeness. Boston, 1860.
- The Habits of Good Society: a Handbook of Etiquette for Ladies and Gentlemen. L., 1859.
- The Kings Candlesticks – Family Trees. URL: <http://www.thekingscandlesticks.com/webs/pedigrees/11325.html>
- The Norton Anthology of English Literature / ed. by S. Greenblatt. N.Y.; L., 2006.
- The Slang Dictionary, Etymological, Historical, and Anecdotal. L., 1874.
- The Works of Charles Dickens in Thirty Volumes. N.Y., 1890. Vol. 29.
- Tocqueville A. L'Ancien Régime et la Révolution. Paris, 1856.
- Webster N. An American Dictionary of the English Language. N.Y., 1828. Vol. 1.
- What is a Gentleman? Replies in Aberdeen Small Debt Court // Aberdeen Evening Express. 1889. 31 Oct. P. 3.
- What is a Gentleman? // Lincolnshire Echo. 1894. 2 May. P. 3.
- What is a Gentleman? // The Star. 1879. 2 Sep. P. 4.
- What is "A Gentleman?" // The Westmorland Gazette. 1834. 1 March. P. 4.
- What is a Gentleman? // Whitstable Times and Herne Bay Herald. 1888. 5 May. P. 3.
- What Makes a Gentleman? // The Leicester Chronicle. 1835. 7 Nov. P. 1.

Давиденко Алексей Анатольевич, ассистент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; AADavidenko@kantiana.ru

The concept of gentleman as a focus of attention of the British in the 19th c.

The article analyzes the use of the concept of gentleman in the 19th century, using the material of British periodicals, social essays and fiction. Specific examples show significant changes in the usage of the concept during the Victorian era, which were based on the claims of wide ranks of commoners to the status of a gentleman. A conclusion has been made about the democratization of the concept by the end of the 19th c. because by the late 19th c. noble birth ceased to be the main criterion of belonging to the aristocracy.

Keywords: gentleman, Victorian age

Aleksei Davidenko, postgraduate student, assistant lecturer at the Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University; AADavidenko@kantiana.ru